

Владимир И. Макарченко
Владимир В. Макарченко

Последняя поездка

Детективы

Владимир Макарченко

Последняя поездка. Детективы

«Издательские решения»

Макарченко В.

Последняя поездка. Детективы / В. Макарченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837253-7

В данной книге публикуются два детектива, один из которых написан в серьезном стиле детективных повестей. Второй же представляет собой юмористический детектив, повествующий о событиях почти вековой давности.

ISBN 978-5-44-837253-7

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

Последняя командировка	6
Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвертая	13
Глава пятая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Последняя поездка Детективы

Владимир И. Макаренко

Владимир В. Макаренко

© Владимир И. Макаренко, 2017

© Владимир В. Макаренко, 2017

ISBN 978-5-4483-7253-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя командировка (детектив)

Глава первая

– Закрываемся! Закрываемся! – Прокричала уборщица, обернувшись к единственной оставшейся в зале пассажирке, которая, явно погрузившись в глубокий сон, никак не реагировала на требования покинуть зал ожидания. – Сколь раз говорить?! – Грозно окликнула спящую уборщица, дергая ее за рукав меховой куртки. – А-а-а! – Воскликнула она, тут же увидев рукоять ножа, торчавшего из груди пассажирки, ранее скрытую под запахнутой курткой. Обильное пятно крови ниже рукояти насквозь пропитало толстый белый свитер и проложило дорожку до самой резинки Плотно охватившей бедра. – Убили! Убили! – Закричала испуганная женщина и бросилась к двери, чтобы попросить кого-то срочно вызвать полицию.

Вспомнив, что они остались вдвоем с убитой в этом небольшом здании Ухабинской районной автостанции, она вытащила из кармана халата связку ключей и открыла кабинет диспетчера, где могла получить доступ к единственному на все здание телефону. Дрожащей рукой она схватила трубку, набирая другой нужный номер.

– Милиция?! Это с автостанции! У нас человека убили. Не знаю когда. Она давно тут сидит. Я? Уборщица. Зал мыть пришла. А она сидит! Точно убитая. Ножом ей в грудь саданули. Нож так и торчит. Выезжайте. Жду. Ничего не трогала. Только за рукав дернула. Да руки у меня в перчатках. Скоро будут?

– У нас из Ухабино последний автобус уходит в областной центр около пяти вечера. – Вскоре отвечала уборщица на вопросы прибывшего следователя. – Я всегда прихожу к четырем. Пока другие помещения убираю, как раз и залу ожидания очередь доходит. Те, кто приехал, и те, кто отъезжает, завсегда после пяти зал освобождают. А эта все сидела в углу. Думала, спит. А оно – вишь, как. Я пришла когда, она уже сидела. Я даже вокруг нее пол аккуратно протерла. Устала, думаю, пушай подремлет. Видать, ехала к нам издалека. Вона, какой у нее чемодан с колесиками. А вот сумочки нет. Женщина завсегда с сумочкой быть должна. Коли губы или глаза подправить да в зеркальце глянуть, в чемодан лезть? Не просто так тяжесть такую завсегда шевелить. А она хрупенькая. Должна была сумочка быть тута. Верно вам говорю. А когда она появилась тута, вы у диспетчера спросите. У нее окошко в зал смотрит. Она всех и примечает. Светлана Осипова. Она тут в трех шагах и живет. Пока вы тута свои дела вершить будете, я за ней сбегаю.

– Окажите такую услугу, гражданка Пименова. – Принял ее предложение мужчина в форменной одежде прокурорского работника.

– Я быстро, товарищ следователь! – Пименова, накинув пальто, вышла из зала.

– Заметила я ее. Как не заметить такую яркую. Шапка белая, куртка белая, брюки белые. Снегурочка, одним словом. Сначала она ближе к выходу сидела. Часто выходила. Видать, жала кого-то. Чемодан она оставляла у скамейки. А вот сумочку свою и, как мне показалось, фотоаппарат, постоянно на плече держала. Сумочка тоже белая. На широком ремешке. На хозяйственную сумку похожая. Одно и украшение – замок золотого цвета. А фотоаппарат большой такой, в черном футляре. Больше ничего у нее и не было. Появилась она на станции после двухчасового автобуса из города. Часа в три к ней подошел какой-то мужчина. Роста не очень высокого, но коренастый такой. В дубленке рыжей. Шапка вязаная, черная, надвинутая до бровей. Джинсы черные, словно из вельвета сшитые. Шарф серый, вязаный из-под дубленки так высунулся, что подбородок ему прикрывал. От того только глаза мне его и запомнились. Едкие

такие глаза. С прищуром. Карие. А над ними бровищи торчат, словно усы. Отчего мне в память засел? Да от того, что сразу видно стало: не его ждала горемычная. Спор у них поначалу видать затеялся. Я уж собралась в зал выйти, чтобы узнать, какие там дела у них, когда вижу, успокоились они и мирно прошли в свободный угол и там уселись рядышком. Потом я отвлеклась делами. А когда работу кончала, видела, что она по-прежнему сидела в уголке. Головку так на грудь склонила, словно уснула глубоко. Чемодан стоял рядом. А вот про сумку и фотоаппарат не помню. Были они у нее, или нет.

– Больше я вас не задерживаю. Поставьте вот тут свою подпись и можете быть свободны. – Следователь протянул ей протокол и указал место, где она должна была подтвердить прочтение протокола и согласие с его текстом. – А вот тут распишитесь. – После того он обернулся к седовласому мужчине, производившему осмотр трупа. – Каково ваше мнение, Виктор Федотыч?

– Смерть наступила около двух часов назад от проникающего ножевого ранения в область сердца. Удар нанесен с большой силой, о чем свидетельствует то, что рукоять ножа глубоко утоплена в ткани груди. Нанесен человеком, хорошо владеющим подобным оружием, точно в межреберное пространство. Остальное нам покажет вскрытие. Да! Еще! Удар наносился левой рукой, судя по расположению тела и направления удара. Работал левша.

– Точно?! – Поинтересовался следователь.

– Сомнений не может быть. Поверьте мне, старику, проевшему свои зубы за время, кое посвящено великому делу экспертизы. – С некоторой иронией в голосе ответил Виктор Федотыч.

Глава вторая

С фото, нижний правый угол которого пересекла черная лента, в вестибюле редакции областного телевидения на Макарова глядели полные жизненной энергии синие глаза знаменитой в области теле журналистки Светланы Обручевой. Ворох алых гвоздик лежал под фото на специально поставленном для этой цели столике. Тут же горели свечи.

Владимир у первого встречного поинтересовался, как ему пройти в кабинет главного редактора и тут же получил приглашение проследовать в этот кабинет вместе. Волей случая он задал свой вопрос именно главному редактору, Боброву Илье Степановичу.

– Я уже догадался, что вы из милиции, дорогой мой! – Приостановил попытку Макарова предъявить свои документы Бобров. – Я помню, как по просьбе господина Игнатова мы готовили и выдали в эфир материал о ваших служебных подвигах. Владимир Макаров? Я не ошибся?

– Так точно! Я самый и есть. И у меня есть большая необходимость пообщаться с вами. Я занимаюсь розыском того негодяя, который оборвал жизнь всеми любимой Светланы. Потому от вас и ваших коллег должен получить наиболее полную информацию о том, какой она была при жизни, с кем дружила, кому могла своими репортажами перейти дорогу так, что у нее отняли жизнь. А может быть, она готовила какой-нибудь свежий материал, в котором и зародилась угроза ее жизни. Вы сможете уделить мне время?

– Конечно же, смогу. Тем боле, что в этом я заверил ваше начальство, которое тоже о том ходатайствовало. Давайте ваши вопросы.

– А если я попрошу вас, прежде всего, самостоятельно изложить свои воспоминания о Светлане, а только потом задам вопросы?

Идет! – Согласился Бобров. – Тогда слушайте.

...Четыре года назад порог главного редактора областного телевидения переступила девушка в модном джинсовом костюме, кроссовках и бейсболке с длинным козырьком. Синие глаза из-под двух дуг черных бровей с надеждой глядели на Илью Степановича.

– Я закончила факультет журналистики и хочу у вас работать! – Сходу заявила она после короткого обмена приветствиями и протянула Боброву прозрачный файл с уложенными в него документами, подтверждающими ее личность и достоверность сведений об образовании. – Я сама местная. Вернулась на малую родину и хочу здесь жить и работать. А у вас есть вакансия. Я звонила из Москвы.

– Так у нас на эту вакансию объявлен конкурс. – Попытался остановить напор девушки главный редактор. Но что-то внутри него шепнуло ему на ухо, что она и есть тот самый кандидат на замещение вакансии, которого он хотел определить по конкурсу. – Впрочем... Поскольку вы так активно настаиваете на своей кандидатуре, я возьму вас в наш коллектив, но, только с испытательным сроком. И не иначе! Еще я должен сразу же вас предупредить, что коллектив у нас достаточно молодой и, в основе своей, мужской, а потому позволю себе надеяться на вашу скромность в отношениях с коллегами. – Произнеся последние слова, Илья Степанович заметил, как щеки девушки смущенно порозовели. – Это я на всякий случай! Не обижайтесь.

– Все правильно. Мы еще недостаточно знакомы, чтобы вы могли не предостерегать меня. Спасибо вам за то. – И девушка приветливо улыбнулась той самой необыкновенной улыбкой, которая очаровывала всех ее собеседников. – Мне можно идти в отдел кадров?

– Да. Я сейчас позвоню туда. – Согласился Бобров. – Оформляйтесь...

– Так начались ее трудовые будни в нашем коллективе. – Илья Степанович вздохнул. – Светлана оказалась на редкость трудоспособной и вьедливой. Каждый ее материал, который выдавался в эфир, был досконально проверен и скрупулезно отточен даже в мелочах. Кроме

того, в дополнение к своей красоте, не побоюсь этих слов, она обладала достаточно высоким чувством юмора, и вскоре стала всеобщей любимицей. Некоторые наши молодые сотрудники, которые еще не обзавелись семьями, пытались завести с ней роман. Только все их попытки были напрасны. Светлана уже имела своего молодого человека, который был ее одноклассником и тоже должен был вернуться в наш город после окончания технического вуза. А через год мы всей редакцией провели их свадьбу. У Светланы из родственников-то всего было мама да мамина сестра с мужем и двумя дочками. Потому мы коллективом и подарили ей свадебный вечер от ее стороны. Вот, если вкратце, и все, что я мог экспромтом рассказать вам. Жду вопросы.

– Не могли бы вы мне сказать, с кем Светлана имела наиболее тесные отношения в коллективе? – Поинтересовался Макаров.

– Они были очень дружны с ведущей программы «Обо всем понемногу», Ларисой Дудиной. – Ответил Бобров.

– И еще. Могу ли я иметь доступ к рабочему месту Светланы Обручевой с вашего согласия? Не хочется терять лишнее время на официозность.

– Пожалуйста! Я сам провожу вас к ее столу, чтобы ни у кого не возникало сомнений. – И Бобров проводил Владимира в помещение, где стоял рабочий стол Светланы. – Товарищ Макаров будет осматривать рабочее место Светочки. Прошу не мешать ему, зная ваше профессиональное любопытство. – Предупредил главный редактор двух мужчин и одну женщину, занимавшихся своими делами за столами по соседству со столом Обручевой. Еще один стол был никем не занят в текущий момент. – И Сенечку Клюеву о том предупредите. Пусть смирит свой порыв к немедленному сбору текущих новостей. Работайте, товарищ Макаров. Надеюсь, никто вам не будет мешать.

Не успел Владимир расположиться за столом Светланы, как в кармане его куртки зазвучали позывные сотового телефона. Как оказалось, звонил Сема Курочкин, подчиненный Макарову опер.

– Я тебе сейчас перезвоню! – Предупредил Сему Макаров. Отключив телефон, он вышел в коридор и спустился по лестнице в холл. Затем набрал номер телефона Курочкина. – Докладывай!

– Судмедэкспертиза показала, что смерть Обручевой наступила мгновенно от проникающего ранения в сердце и его остановкой в предполагаемое время суток. Удар, как сообщили трассологи, действительно нанесен левой рукой. Нанесенный удар свидетельствует не только о наличии специальных навыков у преступника, но и характеризует его очень высокую физическую подготовку. Изъятый из раны нож является предметом кустарного штучного изготовления. По форме нож изготовлен по типу тех, которыми вооружаются военнослужащие спецназа ВДВ*. Вот пока и все что мы имеем на текущий момент, Владимир Иванович.

– Понятно. Уже что-то полезное. Мы можем иметь представление о том, кого собираемся искать. Фотороботы с помощью Пименовой и Осиповой изготовили? Похожи? Давай информацию с описанием тех данных, которые подсказали нам эксперты. Во все органы милиции в нашей и соседних областях. И еще. Запиши адресок. Там проживает некая Лариса Дудина. Она ведущая телепрограммы «Обо всем понемногу» и подруга погибшей. Навести ее и постарайся разговорить. Скорее всего, Светлана могла делиться с ней своими опасениями. Еще уточни, возвратился ли из командировки муж Светланы. Его уведомили о ее гибели. Если возвратился, то заскочи и к нему и предупреди, что нам желательно с ним срочно переговорить. Поинтересуйся, когда он сможет с нами встретиться. Все. Действуй. Я на телевидении. Если что, звони.

Глава третья

На рабочем столе Светланы был необычный для людей творческих профессий порядок. Телефон. Органайзер с вставленным в него пучком ручек и карандашей и прочими канцелярскими предметами Фото улыбающейся Светланы, положившей головку на плечо светящегося счастьем парня. Еще по центру стола лежали черная папка с застежкой «молния» и поверх нее черного же цвета ежедневник. Правый угол стола занимал дисплей компьютера с лежащей параллельно ему клавиатурой.

– Желаете ознакомиться с содержимым памяти компьютера? – Раздался от соседнего стола голос коллеги Светланы и к Владимиру подошел средних лет полный мужчина в темно-синей олимпийке. Густая шевелюра из непослушных кудрей украшала его голову, ниспадая пучками на высокий лоб, едва не застилая ему глаза. – Артем Пронин. – Он протянул Владимиру для рукопожатия свою ладонь. – Очень приятно. Будем знакомы, Владимир. У нас сетевое подключение рабочих компьютеров, потому в памяти персональных компьютеров только папки и файлы с нашим собственным багажом. Вот, смотрите.

– Спасибо за помощь. – Поблагодарил Макаров Артема. – Теперь я, с вашего позволения поработаю в одиночестве.

Артем обиженно глянул на своего нового знакомого, но, ничего не сказав, отошел назад к своему столу. Потом, помолчав некоторое время, не выдержал и произнес:

– Все самое важное, с чем работаем в данный момент, мы пишем на дискеты. Они у Светланы в верхнем ящике стола. В пакетах. Все подписаны. Легко разобраться, что к чему.

– Откуда такая осведомленность? – Удивился Владимир.

– Все мы так поступаем. Когда материал продублирован, больше уверенности, что он будет сохранен. С компьютерами иногда разное случается. И память рушится. А тут все железно. Записал и сохранил. – Уверенно ответил Артем. – Да мне иногда по ее просьбе приходилось лазить к ней в стол за этими самыми дискетами. Иногда по телефону просила, какой-то материал глянуть и что-то ей напомнить. И мне приходилось ее о том же иногда просить.

– Вон оно как. Вы были в дружеских отношениях со Светланой?

– А мы все тут в дружеских. Работа у нас такая, что волей-неволей сближаемся и помогаем друг другу. – Улыбнулся в ответ Артем. – А дискеты я вам просто рекомендую внимательно просмотреть. Мы ручками по старинке мало пользоваться стали. Все больше на «клавках»... клавиатурах тексты набираем. И на дискеты. А бумажки блокноты только в командировках.

– Спасибо за совет. – Поблагодарил Владимир. – Обязательно им воспользуюсь. А, чтобы не отвлекать вас и коллег от дел насущных, попрошу разрешения у Ильи Степановича взять их на время к себе на работу. Там и позанимаюсь. А еще прихвачу и эту папку с ежедневником.

* Воздушно-десантные войска

– Собственно, вы нам тут нисколько не мешаете. – Вставила сотрудница, сидевшая за столом у окна. – Мы бы вас чаем напоили с пряниками. У нас в буфете такие пряники вкусные.

– Не думайте, что вам удалось сэкономить на чае и пряниках. После знакомства с материалами я обязательно к вам приду и с каждым из вас побеседую. – Обнадежил ее Владимир. – Вот тогда и устроим чаепитие.

Сема Курочкин ожидал Владимира, сидя на скамейке у входа в подъезд дома, в котором проживала Лариса Дудина.

– Дома она еще. – Доложил Сема.

– Тогда вперед! – Скомандовал Владимир, открывая дверь в подъезд и пропуская Сему вперед. – Показывай, куда идем.

– На третий этаж. Первая дверь справа. Она живет одна в двухкомнатной квартире. От бабушки в наследство получила.

– Откуда такие подробности?

– Довелось пообщаться с подругами ее бабушки. Они только-только оставили меня на скамейке в одиночестве. – Ответил Сема. – Бабушка у нее бывший партработник. Фронтоничка. Пришли.

– Звони.

– Кто там? – Раздался из-за двери приятный женский голос.

– Из милиции мы. Разговор к вам имеется. – Громко ответил Макаров.

– Проходите. – Пригласила Лариса, отворив дверь. – О Светлане, верно, разговор наш пойдет?

– Точно так. – Согласился Владимир.

– Чайку со мной попьете? А то мне скоро уж на работу. Проходите на кухню. Там и поговорим. – Пригласила гостей Лариса.

Кухня была довольно просторной, и они втроем уселись вокруг небольшого стола.

– Светлану я знала практически с первого дня ее прихода к нам на телевидение. Случайно встретились в буфете. Присели за один столик. Так и состоялось неожиданное, но очень прочное знакомство. Она была достаточно откровенным человеком. Много мне рассказала о себе. Еще до знакомства с ее будущим мужем, я уже заужавала его. Так душевно она нарисовала мне портрет этого целеустремленного и очень любившего ее парня. – Повела свой рассказ, выслушав вопросы Владимира, Лариса. – Она также всегда делилась со мной планами работы по конкретным, выбранным ей и одобренным руководством, темам. Мы вместе обсуждали сценарии ее репортажей, которые готовились к выходу в эфир. Потому я подробно знала обстоятельства, которые натолкнули ее на эту тему и весь собранный ей материал. Мы стали большими друзьями. Мне было приятно посещать их семейный очаг. Муж ее, по роду своей работы, часто выезжал в командировки, а потому, иногда, по ее просьбе, я даже оставалась у нее ночевать, чтобы долгими вечерами поболтать о своем, о женском. Кстати! Она ведь должна была ждать ребенка! Вы знаете о том, надеюсь?

– Да. Экспертиза подтвердила ее беременность. – Утвердительно ответил Владимир.

– Этот негодяй лишил жизни сразу двоих! Я предполагаю, кто направлял руку убийцы! – Неожиданно заявила Лариса. – Это депутат нашего городского совета Тербунский Олег Митрофанович! Точно он! Светлана где-то откопала материал о его прочных в прошлом связях с городским криминалитетом. О том даже, что он сам был одним из авторитетов этой преступной компании. О том, что развлекательный центр «Метелица», которым до избрания владел он, а теперь владеет его жена, был создан в результате незаконного захвата здания бывшего кинотеатра на центральной улице и срочной его реконструкции. Теперь там еще и казино открыли. А братки избрали этот центр местом своих «сходняков». Когда Светлана начала работать над этим материалом, ей пару раз поступали по телефону угрозы, что она плохо закончит свою карьеру и вынуждена будет покинуть родной город, если и дальше будет «копать». Просили даже пожалеть ее маму, у которой слабое здоровье и она может не вынести всего того, что предстоит пережить их семье.

– Светлана сама говорила вам об этом?

– Да. После каждого звонка.

– Звонил сам Тербунский?

– Конечно же, нет! Вы, Владимир, удивляете меня таким вопросом. Неужели он настолько глупый, чтобы самому творить такое. – Нервно произнесла Лариса. – Звонили иные лица. Не называя себя, но давая понять, о ком идет речь. Но, она закончила первую часть

репортажа и он готов к выходу в эфир. Как раз сегодня я должна выйти в эфир с этим материалом. Бобров одобрил его выход. Теперь это в память о Светлане. А вторую часть мы добьем всем миром. Так решили наши коллеги.

– А нельзя ли несколько повременить с выходом в эфир материала? – Поинтересовался Владимир. – Лучше бы его пустить после похорон Светланы.

– Можно и позже. Конечно, если вы убедите в такой необходимости Илью Степановича. Я не спрашиваю, зачем вам это нужно. Все равно, точного ответа не получу. Ведь так?

– Все верно. Просто у меня родилась одна мысль и нужно время, чтобы воплотить задуманное в жизнь. – Объяснил Владимир.

– Мы, кажется, обзавелись важным свидетелем обвинения! – Выразил с вой восторг Сема Курочкин, когда они с Макаровым вышли из подъезда дома. – Теперь нужно «колоть» Тербунского!

– Не спеши! – Осадил пыл своего товарища Владимир. – У нас есть некоторые доказательства о том, что Тербунский был как-то связан в прошлом с криминалом. Возможно, эти связи и не порушены до конца. Но, по отношению к убийству Обручевой, есть только предположение ее подруги о его причастности. Предположение! И только! Я и сам склонен подозревать Тербунского. Можно взять за основу месть за публичное разоблачение, которое может стоить ему карьеры. Ведь мы нисколько не сомневаемся, что он хорошо осведомлен о ходе журналистского расследования Светланы. Беседы-то велись и с теми людьми, которые однозначно поспешили уведомить его в своей лояльности и донести содержание бесед. Всего лишь за основу. Прямыми уликами мы не располагаем.

– Послушаем, что расскажет нам ее муж. – Настаивал Сема. – Ему-то она точно сказала, из чьих уст в ее адрес сыпались угрозы.

– Увидим. А поначалу заглянем в прокуратуру. Нужно передать следователю протокол допроса и сообщить о наших предположениях прокурору. Во сколько там Лариса будет обличать от имени Светланы уважаемого нашего депутата?

– Программа выходит в восемнадцать тридцать. – Подсказал Сема.

– А пока мы продемонстрируем прокурору первичные материалы из дискет Обручевой. Посмотрим, что он скажет, ознакомившись с ними. Сомневаюсь, что найдет в них веские причины подозревать депутата. Завтра в двенадцать вынос тела. Нам нужно проводить Светлану в последний путь. Вдруг что-то заметим. А потом уже, после поминального обеда с ее мужем побеседуем. Быстрее бы нужно. Только сейчас ему не до нас.

Прокурор, как и предполагал Макаров не придал особого значения предъявленным ему материалам.

– Если, на основе увиденного и услышанного от вас, провести глубокую проверку и закрепить некоторые факты достаточной свидетельской базой, то можно будет обвинить Тербунского в криминальном захвате бывшего кинотеатра и кое-каких иных делах. Я поручу эту работу своему заместителю. Только к убийству его никак не привяжешь. Домыслы и догадки, как вы про то не хуже меня знаете, доказательствами в суде не признаются.

Глава четвертая

– Виктор Федотыч! Мы едем на похороны Обручевой. Желательно, чтобы вы прогулялись с нами. Нужно будет незаметно поснимать на фото тех, кто придет проститься со Светланой. А заодно и тех, кто будет взирать на то событие со стороны. – Заглянул в кабинет к экспертам Макаров. – Выезд через пятнадцать минут. Подъедем немного раньше остальных. У вас будет время осмотреться и выбрать нужную позицию для съемки.

Работники областного телевидения на прощание со Светланой прибыли в большом автобусе почти в полном своем составе. Прощание несколько затянулось из-за желания многих коллег выразить вслух свои воспоминания о погибшей Светлане. Потом все, кто присутствовал на погребении проехали в кафе «Ласточка», где был заказан поминальный обед.

Перед тем, как все уселись за поминальные столы, к Макарову подошла та самая коллега Светланы Обручевой, которая, сожалела о том, что они не попили в студии чая с вкусными пряниками.

– Минутку не уделите мне, Владимир Иванович? – Поинтересовалась она, кивком головы, приглашая Макарова на выход. – Покурим?

– С удовольствием составлю компанию женщине! – Согласился Владимир.

– Тогда пойдемте, прогуляемся немного, пока все соберутся, и будет предложено занять места за столом. Мы не успели в прошлый раз познакомиться. Меня зовут Евой. Ева Мирохина. Мне очень хотелось с вами поговорить. Но все это должна была сказать вам наедине. Я стала невольной свидетельницей очень интересного телефонного разговора Светланы. Звонок раздался в тот момент, когда мы с ней в кабинете были только вдвоем. Я занималась монтажом своего сюжета, а она что-то печатала в компьютер. Разговор шел примерно так: «Я не имею представления, о чем вы со мной пытаетесь говорить. Я даже не имею представления, кто вы такой. – Говорила кому-то в трубку Светлана. – Что я должна прекратить? Вы адвокат Тербунского? Он вас не интересуется? Тогда, отчего же мне нужно прекратить проверку материалов о его не совсем, мягко сказать, законной деятельности в прошлом и, как становится известным, в настоящем? Прошлое вас не волнует? Мне лучше не продолжать работать по тому материалу, которым я занимаюсь сейчас? Вы знаете, чем я занимаюсь? Вы волнуетесь за меня и хотите открыть мне глаза на те опасности, которые могут меня подстеречь? Где? В Холодном Ключе? Хорошо я приеду. Через три дня. Я позвоню. Вы что-то выслали мне на электронную почту? Я ознакомлюсь. До встречи». Вот то, что я слышала в тот раз. Это было накануне последней поездки Светы. Вы увезли к себе все ее записи. Проверьте, Там должно быть что-то связанное с тем письмом. Вы просто могли не обратить на то внимание.

– Большое спасибо за столь ценную информацию, Ева. Теперь пойдемте в зал. Там уже всех приглашают занять свои места.

– Виктор Федотыч, давайте глянем на ваши снимки. – Пригласил Макаров эксперта к столу, за которым они уже ждали его с Курочкиным и следователем.

– А чего тут разглядывать? Все, кто был у могилы, затем проехали в кафе. Никто не потерялся. Никто не добавился. – Равнодушно произнес Виктор Федотыч, присаживаясь к столу.

– Всякое может быть. – Произнес следователь, изучая подаваемые ему Макаровым снимки.

– А кто это тут, цветы возлагает? Что-то я его не припоминаю среди тех, кто принял участие в похоронах и среди тех, кто был на поминальном обеде. – Поинтересовался Владимир.

– Этот? – Ткнул в фото пальцем эксперт. – Так он вообще не из этой оперы. Он пришел совсем на другую могилу. Через ряд от этой. Там сидел с цветами в руках. Очевидно, кого-то поминал. Перед ним бутылка с водкой стояла и стакан. Я сильно к нему не присматривался.

Когда стал цветы на могилу Осиповой возлагать, щелкнул его на всякий случай. Он вроде как мимо шел. Просто положил цветы. И все. Потом дальше пошел.

– Ни к кому не подходил? – Поинтересовался Владимир.

– Вроде – нет. Постой... Он поздоровался вот с этим. – Эксперт указал на одного из работников телестудии. – Но, как-то мимоходом. Словно встреча у них была случайной, а знакомство шапошное.

– А вы, Виктор Федотыч, говорили: ничего интересного. А интересное само к нам в руки пришло. Зачем этот человек цветы возложил именно на могилу Светланы, а не на ту, где поми-
нал кого-то? Никому это не кажется странным?

– Верно, – согласился следователь, – тут что-то есть. Побеседуйте-ка, Владимир Иванович, с работником телестудии. Может быть, что какая-то новая нитка у нас в руках окажется.

– Обязательно побеседую. Даже откладывать не стану. Сема! Слетай на студию, отыщи этого человека и привези его к нам. Тут и поговорим. – Распорядился Макаров.

Виктор Силин был очень удивлен внезапным вызовом в милицию. Но, пригласивший его к себе в кабинет Илья Степанович, указывая на Сему Курочкина, порекомендовал:

– Поезжайте с товарищем Курочкиным. Ваши показания, как мне объяснили, могут оказать большую помощь следствию. Потому безотлагательно поезжайте!

– Я не понимаю причин. Мне, практически, нечего сказать органам. – Растерянно произнес Силин, но противиться рекомендации начальника не стал и безоговорочно последовал за Семой.

Только тогда, когда Макаров предъявил ему фото, Силин успокоился.

– Это? Сенька Мишин. Земляк мой. Я же родом из Холодного Ключа. Встречались там. В одной школе учились ведь. Потом я в институт уехал, а он в сельхозтехникум там поступил. Еще несколько раз встречались, пока родители мои живы были. Потом я их избушку продал и больше в Ключ не ездил. А тут на кладбище и увидел его. Вроде как мимо шел. Поздоровались без рукопожатий. Я больше за ним и не наблюдал. В автобус с коллегами пошли. Куда он делся, тоже не знаю...

Глава пятая

На одном из изъятых с рабочего места Обручевой дисков, Макаров действительно обнаружил письмо, о котором, скорее всего, и рассказывала Ева Мирохина.

«Уважаемая Светлана! – Было написано там. – Мы с вами не знакомы. Но я с большим вниманием смотрю передачу „Обо всем понемногу“. Мне очень нравятся ваши журналистские расследования, которые заставляют терять сон некоторых нынешних „воротил“. На душе становится больше уверенности в том, что мы сумеем когда-то свернуть головы всем тем, кто имеет криминальные корни. Случайно узнал, что вы готовите собираете материал на депутата вашего городского совета Тербунского. Я тоже знаю о теневых сторонах его жизни. Не из-за того, что вел какие-то поиски сведений о нем, а от того, что являюсь работником предприятия, которым руководит его сводный брат Гусяков Игорь. Не знаю точно, но, скорее всего, они еще и компаньоны. Мало знаю Тербунского. Зато Гусякова знаю, как облупленного. Если довелось бы встретиться, многое бы мог вам рассказать про те делишки, которыми они тут ворочают. Удастся увидаться, все вам расскажу. Если захотите встретиться, позвоните. Договоримся».

Дальше следовал номер телефона и фамилия и имя автора. В папке же, ранее лежавшей на столе Обручевой, находились несколько листов бумаги, которую используют для принтеров. Два листа были заполнены с обеих сторон ровным женским почерком. Как понял Макаров, это был короткий отчет о ходе журналистского расследования, исполненный набросками в виде отдельных абзацев.

«Зря Артем Пронин убеждал меня в том, что рукописи ушли в прошлое в их профессии. Вот наглядное тому опровержение». – Так думал Макаров, читая изложенное на четырех страницах. Первые три страницы не принесли ему никаких новостей. Все это он уже знал. А вот на четвертой странице он обнаружил то, что очень даже пробудило его профессиональный интерес.

«... Только что вернулась из Холодного Ключа. В самом селе не светила. Семен Мишин забрал меня от остановки и увез в сторону от села, куда-то к зданиям неработающего плодоконсервного завода. Мы остановились в кустах в полукилометре. И я наблюдала удивительную картину: за время нашего короткого пребывания в своем укрытии с территории завода выехала фура и направилась прямо на трассу, которая проходит менее чем в километре от завода».

«Мы пробыли в своем укрытии пару часов, и за это время с территории завода выехала еще одна фура. Я сняла на фото оба этих автомобиля в процессе их движения от завода к трассе. Семен пояснил мне, что фуры грузятся на заводе, ни чем иным как поддельными коньяками и виски. Пообещал к следующему моему приезду снабдить меня образцами подпольного бизнеса».

«Больше в этот раз выезда машин с завода не было. Поинтересовалась у Семена, как объяснит свое отсутствие в селе. Сказал, что ему часто приходится мотаться в Ухабино по делам фирмы. В данном случае сошлется на то же, если кто-то и задаст вопрос. Никуда заезжать мы не стали. Выехали на трассу, и Семен усадил меня в попутный автомобиль. Договорились, что через несколько дней снова наведаюсь к нему. Нужно подождать его в Ухабино. Оттуда он меня и заберет».

Других записей не было. Зато на одном из дисков Владимир обнаружил именно те фотографии, о которых говорилось в тексте. Четко отснятые фуры выезжали из территории завода, не подававшего признаков жизни, и устремлялись к трассе, разъехавшись в противоположные стороны. Были отчетливо видны и номера государственной регистрации.

– Если Светлана и Мишин нигде не засветились, тогда возникает вопрос: как появилась у кого-то возможность встретить ее на автостанции и расправиться с ней? – Сам себе задал

вопрос Владимир, изучив лежавшие перед ним материалы. – Тут есть кто-то еще, о ком мы пока не знаем. Но этот «кто-то» явно был в ближайшем окружении Светланы и знал о ее поездке. Кто же этот человек?

Вошедший в кабинет Курочкин отвлек Владимира от размышлений.

– Беседа с мужем Светланы ничего не дала. – Объявил он прямо от порога. – Он не слышал от нее ни о каких угрозах. И Обручева редко делилась с ним подробностями своих дел. Зря я надеялся, что добуду что-то новое. Пустой номер. А у вас что, Владимир Иванович?

– Есть кое-что. Нужно нам по Холодному Ключу поработать. А для того помощь ОМОНа понадобится. Я связался с Мишиным. Телефон у Обручевой в бумагах нашел. Через пару дней ждет нас в гости. Будем подпольный завод накрывать. Я сейчас к руководству, чтобы согласовать план действий, а ты звони Ларисе Дудиной. Пора пускать материал Обручевой в эфир. Самое время. Я с Бобровым предварительно договаривался. Нужно народу нервы пощекотать. Пусть обязательно объявит, что это – первая часть большого материала. Коллектив студии сообще завершил работу погибшей коллеги и вскоре в эфир пойдет вторая часть. Обязательно пусть так объявит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.